

Секта христововеров в Украинской ССР

<https://doi.org/10.31483/r-112922>

УДК 271.2–79(47)

Берман А.Г.

Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева г. Чебоксары, Российская Федерация.

 <https://orcid.org/0000-0003-3574-327X>, e-mail: galba@rambler.ru

Резюме. Статья посвящена истории старейшей русской секты христововеров на территории Украины в советское время. Цель работы – исследовать бытование секты хлыстов в Украинской ССР, рассмотреть некоторые особенности распространения секты и детали ее обрядности. Источниковую базу исследования составили неопубликованные оперативные документы украинских архивов. Специальные исследования, посвященные секте христововеров на Украине в советский период не выявлены. В статье применяется материалистическое понимание истории, которое требует рассмотрения исторических явлений в развитии, в единстве логического и исторического, т. е. в единстве материальных и духовных факторов. В ходе работы установлено, что секта хлыстов фиксируется на территории будущей Украины с первой половины XVIII в. и распространяется по тем регионам, где компактно проживало великорусское население: в старообрядческих слободах в Стародубье (будущей Черниговской области) и Приазовье. Западнее Днепра секта христововеров не фиксируется. В советское время органами госбезопасности регулярно сообщается о существовании христововеров в тех же областях, где они имелись и в дооктябрьский период. Особенностью христововерия в советское время становится слияние секты с православными движениями, оппозиционными как советской власти, так и официальной Русской православной церкви.

Ключевые слова: Украинская ССР, секты религиозные, секта хлыстов, христововеры, госбезопасность, истинно православные христиане.

Благодарности. Автор выражает признательность львовскому историку Роману Скакуну, предоставившему фотокопии архивных документов.

Для цитирования: Берман А. Г. Секта христововеров в Украинской ССР // Этническая культура. 2024. Т. 6, № 3. С. 8–15. DOI 10.31483/r-112922. EDN LQHSLA

Research Article

The sect of Khristovovery in the Ukrainian SSR

Andrey G. Berman

 Chuvash State Pedagogical University
Cheboksary, Russian Federation. <https://orcid.org/0000-0003-3574-327X>, e-mail: galba@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the history of the oldest Russian sect of Hristovovery or Khlysty on the territory of Ukraine during Soviet times. The purpose of the work is to explore the existence of the Khlysty sect in the Ukrainian SSR, to consider some of the features of the spread of the sect and the details of its rituals. The source base of the research was unpublished operational documents of Ukrainian archives. Special studies devoted to the sect of Christ-believers in Ukraine during the Soviet period were not found. The article applies a materialistic understanding of history, which requires consideration of historical phenomena in development, in the unity of the logical and historical, i.e. in the unity of material and spiritual factors. In the course of the work, it was established that the Khlysty sect was recorded on the territory of the future Ukraine from the first half of the 18th century and spreads across those regions where the Great Russian population lived compactly: in Old Believer settlements in Starodubye (the future Chernigov region), in the Azov region. West of the Dnieper, the sect of Christian believers is not fixed. In Soviet times, state security agencies regularly reported the existence of Christian believers in the same areas where they existed in the pre-revolutionary period. A feature of the Christian faith in Soviet times was the merger of the sect with Orthodox movements that were in opposition to both the Soviet regime and the official Russian Orthodox Church.

Keywords: Ukrainian SSR, religious sects, Khlysty sect, sect of Hristovovery, state security, true Orthodox Christians.

Acknowledgments. The author expresses gratitude to the Lviv historian Roman Skakun, who provided photocopies of archival documents.

For citation: Berman A. G. (2024). The sect of Khristovovery in the Ukrainian SSR. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 6(3), 8–15. EDN: LQHSLA. <https://doi.org/10.31483/r-112922>.

Введение

Украинская ССР была образована в 1922 г. из территорий с разной историей и с разным административным подчинением в дооктябрьский период. Этнический состав Украинской ССР также был неоднородным, со сложной историей, хотя после образования Украинской ССР предпринимались попытки украинизации населения.

Для территорий, впоследствии ставших Украинской ССР, и, собственно, украинцев, хлыстовщина и вообще старое русское сектантство – явления не слишком характерные. Старые русские секты большей частью оставались великороссийским феноменом. Старое русское

сектантство, генетически связанное с русским расколом и старообрядчеством в целом, оставалось достаточно чуждым для этнических украинцев. Для Украины больше характерны протестантские секты, известные здесь еще с тех времен, когда украинские земли входили в состав Речи Посполитой. Исключение составляют территории, на которых русское и украинское население жило вперемешку. Там могли быть и были взаимные влияния, в том числе и в области религии.

Материалы и методы исследования

Источниковую базу исследования составили неопубликованные оперативные документы из отраслевого

государственного архива СБУ, а также судебно-следственные материалы из Государственного архива Кировоградской области Украины. Специальные исследования, посвященные секте хлыстовцев на Украине в советский период не выявлены.

В статье применяется материалистическое понимание истории, которое требует рассмотрения исторических явлений в развитии, в единстве логического и исторического, т. е. в единстве материальных и духовных факторов.

Результаты исследования и их обсуждение

С первой половины XVIII в. на Украине старое сектантство распространяется по Стародубским слободам в Слободской Украине. Один из первых исследователей секты духоборов О. М. Новицкий считал, что в Екатеринославскую губернию хлыстовщина была занесена из центральной России в 1730–1740 гг. Согласно преданию самих духоборов, это учение принес некий унтер-офицер из иностранцев¹. Если отбросить как малоосновательное мнение об иностранце, то нет ничего невероятного в том, что этим унтер-офицером мог быть сам Прокопий Лупкин, один из главных лидеров хлыстовщины в начале XVIII в., который, как сообщают источники, выезжал по торговым делам в Польшу² (т. е. в тогдашнюю Украину) и носил воинский чин квартирмейстера³. В стрелецких полках, где служил П. Лупкин, это был как раз унтер-офицерский чин.

В 1747 г. стародубский полковник Федор Максимович расследовал дело о хлыстах и выяснил, что «в раскольнической слободе Воронку ереси проклятыя лжехлыстовщины имеются люди: Семен Моисеев и у него две сестры девки, живущие в особливой хатки; також и к оным приезжают з Великороссии такового заблуждения». Максимович сообщал, что к Семену Моисееву приходил прошедшей зимой «некакой отставной солдат кривой, <...> о котором в печатном указе о той ереси в реестре написано». С. Моисеева и солдата арестовали и «держали в колодках». Было решено арестовать сестер С. Моисеева и в доме их произвести обыск. При обыске были найдены «злыпки» – завернутые в бумажки частицы хлеба, стружки и волосы: «числом шесть, и стружек некихся несколько, да и другое в бумажки члось, что все при том доношении за печатью, ибо де оное есть сумнительное»⁴. На допросе выяснилось, что С. Моисеева с сестрами в слободе Воронке называют хлыстовщиной⁵.

Таким образом, к середине XVIII в. хлыстовщина распространилась далеко на запад от Москвы и стала пускать корни в старообрядческих слободах Стародубья на территории Черниговщины.

¹Новицкий О. М. О духоборцах. Киев : Типография Академическая при Киево-Печерской лавре, 1832. С. 9.

²Clay J. Eugene. God's people in the early eighteenth century : The Uglich affair of 1717 // Cahiers du monde russe et soviétique. Volume 26. No 1. 1985. Janvier-Mars. P. 93.

³Чистович И. А. Дело о богопротивных сборищах и действиях // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1887 год. Москва : Университетская типография М. Каткова, 1887. Книга 2. С. 71.

⁴Лилев М. И. Новые материалы для истории раскола в Ветке и Стародубье в XVII–XVIII вв. Киев : Типография Г. Т. Корчак-Новицкого, 1893. С. 131–133.

⁵Там же. С. 134.

В XIX в. разнообразные ответвления хлыстовщины имелись в Екатеринославской, Харьковской, Херсонской, Таврической губерниях⁶. Появились и собственные украинские движения, напоминавшие великороссийское хлыстовство. Одним из таких течений была секта, основанная Кондратием Алексеевичем Малёванным, уроженцем Киевской губернии. В 1884 г. К. А. Малёванный публично перешел из православия в баптизм. Однако и в баптизме надолго не удержался. В 1890 г. он объявил себя Христом и стал проповедовать скорое наступление Царства Божия. Очень быстро вокруг него образовалась община приверженцев и учение стало распространяться по разным губерниям Российской империи. К. А. Малёванного признали психически больным и определили на принудительное лечение в Казанскую психиатрическую больницу. Подобно хлыстам малёванцы стали практиковать экзотические обряды, похожие на радения хлыстов. «В ожидании страшного суда малёванцы уходили на поля и в снежную ночь мылись в холодной воде озера – мужчины и женщины вместе, мыли и своих детей для очищения тела к моменту страшного суда. Вместе с этим малёванцы перестали работать и думать о будущем. Большая часть их продала свое имущество или раздавала желающим, чтобы не иметь никаких забот. Свои поля малёванцы оставили не обсемененными и отдались полному безделю. На вырученные от продажи имущества деньги они накупили фланговыя шляпы, зонтики, шелковые платки, обзавелись сахаром, чаем, а также стали в большом количестве употреблять изюм, финики и другие сласти. Все малёванцы находились в постоянно радостном настроении духа, ожидая кончины мира» – описывал сектантские настроения церковный писатель С. Д. Маргаритов⁷.

После заключения К. А. Малёванного в психиатрическую лечебницу движение начало ослабевать, однако в 1898 г. появился новый лидер – крестьянин Сквирского уезда Иван Лысенко.

И. Лысенко был человек опытный и развитый. Он много общался с хлыстами на Кавказе и юге России, был знаком и с социалистическими учениями, циркулировавшими в рабочей среде. И. Лысенко стал выдавать себя за особого посланника К. Малёванного, которого он будто бы видел в Казани, и даже за духа святого, спешшего от К. А. Малёванного. И. Лысенко говорил о скором окончании «искупительных страданий Малёванного» и о наступлении вслед за этим блаженства на земле. Он проповедовал, что земля не будет нуждаться в обработке, а будет сама в изобилии доставлять все необходимое не только людям, но и скотине, также вместе с людьми страдающей от недостатка пастбищ. Такими проповедями И. Лысенко снискал у сектантов почет и доверие. Он ввел своеобразную трактовку христианской заповеди о любви друг к другу. Согласно этой трактовке «для духовной сестры не

⁶Бондарь С. Д. Секты хлыстов, шалопоутов, духовных христиан. Старый и Новый Израиль и субботников и иудействующих : краткий очерк. Петроград : Типография В. Д. Смирнова, 1916. С. 7.

⁷Маргаритов С. Д. История русских рационалистических и мистических сект. Симферополь : Таврическая губернская типография, 1910. С. 186–187.

должно быть ничего, чем бы она не могла поделиться с духовным братом, не исключая и женской чести». Сектанты должны были делиться своими женами для духовной любви. Эта идея поначалу не вызвала особого энтузиазма, особенно среди старых сектантов, но потом стала завоевывать симпатии молодых членов секты. Многие собрания стали заканчиваться свальным грехом. При И. Лысенко малёванцы стали устанавливать связи с хлыстовскими кораблями Херсонской губернии. Издание указа о веротерпимости 7 апреля 1905 г. остановило процесс сближения христововерия и малёванщины, так как малёванцы, которые считались последователями одной из разновидностей баптизма, по указу получили право свободно исповедовать свою веру, а хлысты так и остались, в глазах царского правительства, «изуверской сектой». К тому же вернувшийся из заключения К. А. Малёванный был решительным противником сближения с хлыстами⁸.

Еще одной особенностью учения малёванцев был пацифизм, что сближал эту секту с толстовством. В 1960 гг. приверженцев течения подвергали репрессиям за отказ от выполнения воинской обязанности⁹.

Пример малёванцев показывает, что в конце XIX. происходит размывание аутентичных сектантских традиций и возникают новые течения, совмещающие в себе элементы разных религиозных учений. Такие секты синкретического характера появляются как на базе православия, так и на основе протестантских движений. На Украине к таким течениям православного генезиса относились подгорновцы, иннокентьевцы, иоанниты и ряд других. С хлыстами эти сектантские объединения сближает обожествление лидеров, а также своеобразное отношение к браку. Например, по мнению сектоведа С. В. Булгакова: «Согласно учению подгорновцев, брак является чем-то нечистым и постыдным, а соблюдение женского целомудрия является гордыней перед Богом и людьми. Исходя из этого, женщина должна вступать в сексуальную связь с любым мужчиной, который того пожелает. Подобное поведение женщины подгорновцы объясняли как особый вид послушания, без которого невозможно спасение»¹⁰. Подобные течения советскими спецслужбами и советским религиоведением (научным атеизмом) относились к так называемым «истинно православным христианам».

К направлениям протестантского происхождения, помимо малёванцев, относилось движение пятидесятников-мурашковцев, которые практиковали экстатические богослужения и кровавые жертвоприношения путем нанесения себе и единоверцам увечий [Веденеев, 2016, с. 125–127]. В этой статье подобные течения не рассматриваются, берутся во внимание документы, касающиеся тех направлений, которые сами чекисты квалифицировали как хлыстовские. При этом не исключается возможность того, что такая квалификация была ошибочной, так как уровень религиоведческой подготовки работников госбезопасности и советских чиновников, отвечавших за государственно-конфессиональные от-

ношения, был невысоким. Например, уполномоченный совета по делам Русской православной церкви при Совнарком УССР П. Ходченко в информационном отчете о своей работе (к 1 июня 1944 г.) определяет секту подгорновцев как «секту хлыстовской разновидности, <...> не признающую над собой главенства Патриарха Русской православной церкви <...>. Во время оккупации немцы использовали отдельных ее представителей в своих целях» [Веденеев, 2016, с. 351].

В разных документах органах госбезопасности христововеры чаще всего объединяются или с протестантами, или с истинно православными христианами церковно-монархического направления. Например, в докладной записке от 18 декабря 1959 г. в Центральный комитет Компартии Украины председатель КГБ республики в 1954–1970 гг. В. Никитченко подчеркивал, что в период оккупации оживились сектантские течения, «вероучение которых основывается на антисоветской платформе», – пятидесятники-сионисты, адвентисты-реформисты, свидетели Иеговы – ильинцы, а также истинно православная церковь, подгорновцы, иоанниты, иннокентьевцы, хлысты, мурашковцы и др. [Веденеев, 2016, с. 245].

Специальных исследований, посвященных секте христововеров на территории УССР нами выявлено не было. Отрывочные сведения о бытовании этого движения на Украине в советское время можно найти в монографии Д. В. Веденева «Атеисты в мундирах». По его сведениям в 1926 г. в УССР мистических сектах (скопцы, малёванцы, хлысты и др.) состояло свыше 64 тыс. человек [Веденеев, 2016, с. 38]. В докладной записке КГБ при Совете Министров УССР в КГБ СССР от 17 октября 1959 г. «О результатах агентурно-оперативной работы органов госбезопасности на Украине по борьбе с вражескими элементами из числа церковников и сектантов за период с 1944 по 1959 год» фиксируется пять хлыстов [Веденеев, 2016, с. 275].

В 1930 гг., в том числе и во время большого террора, рассматривались дела, в которых в качестве одного из пунктов обвинения фигурировала принадлежность к секте хлыстов. Так, в 1935 г. Днепропетровский областной суд рассматривал дело по обвинению граждан М. Ф. Потапенко¹¹ и С. И. Коняхина¹² в совершении преступлений, предусмотренных частью второй статьи 54–10 и части третьей статьи 68, а также Ф. П. Седельникова¹³ по части второй статьи 54–10 Уголовного кодекса УССР¹⁴.

¹¹Мина Филиппович Потапенко, 1896 года рождения, уроженец с. Машино Чернобыльского района Киевской области, украинец, малограмотный, женат, беспартийный, из семьи середняка, не судим, работал сторожем в совхозе «Прогресс» Долинского района Днепропетровской области.

¹²Семен Иванович Коняхин, 1872 года рождения, уроженец с. Троичко-Сафоново Новобугского района Одесской области, русский, малограмотный, беспартийный, вдовец, не судим, работал в совхозе «Прогресс» сторожем, из крестьян.

¹³Федор Порфириович Сидельников, 1893 года рождения, уроженец с. Мошорино Новопржежского района, малограмотный, беспартийный, украинец, священнослужитель, не судим, из крестьян. Во время Гражданской войны служил в банде Н. А. Григорьева.

¹⁴Статья 54 Уголовного кодекса Украинской ССР (1934) – контрреволюционная деятельность (аналог статьи 58 Уголовного кодекса РСФСР. Статья 54–10 – контрреволюционная деятельность в форме антисоветской агитации и пропаганды. Копии документов из дела любезно предоставил львовский историк Роман Скакун в 2019 г. Р

⁸Там же. С. 187–190.

⁹Агеева Е. А. Малёванцы // Православная энциклопедия. URL : <https://goo.su/7teHH5R> (дата обращения : 09.03.2024).

¹⁰Булгаков С. В. Подгорновцы. Справочник по ересям, сектам и расколам // Азбука веры. URL : <https://goo.su/27охс> (дата обращения : 09.03.2024).

Упомянутые лица в совхозе «Прогресс» Долинского района Днепропетровской области организовали нелегальную хлыстовскую общину, в которую ходили С. И. Коняхин, Дзимлюк, Иващенко, Д. А. Гражданинов и др.

Как установило следствие, в период уборки урожая, М. Ф. Потапенко, распространял слух о том, что недалеко объявилась «божья мать», изрезанная и истекающая кровью из-за того, что рабочие совхоза и колхозники работают по воскресным и праздничным дням. Кроме того, М. Ф. Потапенко предсказывал падение советской власти. Стремясь расширить состав хлыстовской общины, он агитировал комсомольцев из молодежи для вступления в эту секту¹⁵.

По словам Ф. С. Коняхина, «точно не помню в каком м[еся]це, но кажется в июле 1934 года, Потапенко Мина в то время, когда вербовал меня в секту “хлыстов” говорил о том, что какие-то люди встретили на дороге порезанную женщину, которая просила подвести ее на подводе и когда она села то стала рассказывать людям, что она “божья мать” и в крови потому, что люди стали работать в воскресные дни. Это М. Ф. Потапенко стал говорить с той целью, чтобы я не работал в воскресные дни. Бывало, это в горячее время работ в совхозе»¹⁶.

Легенду о истекающей кровью божьей матери, которая страдает из-за работы колхозников по воскресным дням и праздничным дням, распространял и С. И. Коняхин, который наряду с этим также предсказывал скорую перемену, т. е. падение советской власти. По мнению следствия функции бога-отца в этой хлыстовской группе выполнял священник Ф. П. Сидельников, который тоже распространял слухи о море людей и голоде, и падении советской власти¹⁷.

В целях создания себе авторитета среди верующих Ф. П. Сидельников распространял о себе сведения о том, что во время гражданской войны его избивали и истязали махновцы.

Свидетель, священник Иван Матвеевич Ярославский, по поводу распространения слухов Ф. П. Сидельниковым дал следующие показания: «Мне лично в присутствии священника Мерзликина и регента Каядина Сидельников говорил в мае и октябре месяцах 1934 года, что в то время, когда махновцы расстреляли священника Михайличенко, ему, Сидельникову, забивали гвозди в пятки ног, кололи иглой под ногти и производили прочие издевательства. Перед расстрелом, якобы Михайличенко в церкви говорил проповедь, что некоторые дождут великой радости, но прежде, чем до этого дождут, испытают голод, мор и другие бедствия»¹⁸.

Кроме того, М. Ф. Потапенко и С. И. Коняхин, не имея никаких личных документов, прибегли к помощи своего единоверца Д. А. Гражданинова, занимающегося в виде промысла продажей поддельных документов и справок, – приобрели такие справки и проживали по фиктивным документам¹⁹.

Обвиняемые свою принадлежность к секте категорически отрицали. М. Ф. Потапенко утверждал, что он к секте хлыстов не принадлежит и об этой секте ничего не знает, в антисоветской агитации виновным себя не признал. С. И. Коняхин пояснил, что он к секте хлыстов не принадлежит, хлыстовских молитвенных собраний не посещал. От колхозников слышал, что подобрали по дороге порезанную женщину, и она, якобы, говорила, что ее порезали за то, что выходила в колхоз на работу по воскресным дням, говорил, что хлеб забирают при низком урожае, что люди прогневили бога тем, что существует советская власть, не говорил о том, что скоро будет перемена власти, антисоветской агитацией не занимался. Ф. П. Сидельников пояснил, что он служитель культа, но к секте хлыстов не принадлежит, агитации против советской власти не проводил, хлыстовских собраний не собирал²⁰.

По поводу привлечения в секту молодежи свидетель Д. Ф. Жемелинский дал следующие показания: «В марте месяце 1934 года к нам в квартиру неоднократно заходил Мина Потапенко, являющийся знакомым моей матери. Потапенко меня спрашивал, в какой я организации состою и где работаю, я ему ответил, что состою членом в комсомоле и работаю в колхозе.

Потапенко уговаривал меня, чтобы я вышел из организации комсомола, говоря так: “...ты ведь молодой, у нас имеется в с. Бурзунковке молитвенный дом, в котором собираются мужчины и женщины для половых связей, одновременно читают евангелие, поют песни и т. д.”.

После всего нашего разговора Потапенко мне говорил, чтобы я пошел вместе с матерью в с. Бурзунковку где имеется какая-то женщина, которую называют матерью божьей, и она мне даст указания что делать дальше, так как советская власть (говорит ПОТАПЕНКО) тебя искусила и тебе надо покаяться перед богом»²¹.

Федот Семенович Коняхин, сын С. И. Коняхина, дал следующие показания: «В секте хлыстов я никогда не состоял, но меня вербовал в эту секту мой отец Коняхин Семен и Потапенко Мина. Отец мой предлагал вступить мне в эту секту, еще в 1926 году, а Потапенко Мина предлагал мне вступить в эту секту в мае месяце 1934 г. Отказался я вступить в эту секту потому, что мне она была противна, в части исполнения обрядов – общих половых сношений»²².

Судя по показаниям, секта в колхозе «Прогресс» имела связь с единоверцами в Туле. По словам Ф. С. Коняхина: «Будучи в г. Туле в 1932 году Д. Гражданинов неоднократно предлагал вступить в организацию «хлыстов и принять участие в молитвенных половых связях, но я на это не согласился и участие не принимал»²³.

По словам Ф. С. Коняхина: «Летом 1934 года, в июле или мае месяце, Потапенко Мина, рассказывая мне о хлыстах и их секте, заявил, что Д. А. Гражданинов является богом в их секте»²⁴.

Приговором Днепропетровского областного суда от 13 января 1935 г. С. И. Коняхин, М. Ф. Потапенко и Ф. П. Сидельников признаны виновными и суждены к пяти годам лишения свободы с поражением в правах на три года²⁵.

¹⁵Государственный архив Кировоградской области Украины. Фонд П-5907. Опись п. 2р. Дело 13048-П. Л. 251–252.

¹⁶Там же. Л. 179–180.

¹⁷Там же. Л. 252.

¹⁸Там же. Л. 180–181.

¹⁹Там же. Л. 252.

²⁰Там же. Л. 252–253.

²¹Там же. Л. 182.

²²Там же.

²³Там же. Л. 182–183.

²⁴Там же. Л. 183.

²⁵Там же. Л. 190.

В этом деле много непонятных моментов: с одной стороны, Херсонская губерния была еще в дооктябрьские времена одним из центров распространения христововерия на Украине, с другой – присутствие в числе обвиняемых православного священника Ф. П. Сидельникова. Надо отметить, что отец Федор – это священник уже новой генерации, не связанный с духовным сословием, не имевший специального профессионального образования, не имевший соответствующего сословного мировоззрения, основанного на систематическом изучении богословия. Ф. П. Сидельников родился в многодетной крестьянской семье, с детства был близок с церковной средой, пел в хоре. Образование отца Феодора заключалось в земской школе и двухклассном училище. Во время Гражданской войны Ф. П. Сидельников служил в отрядах атамана Н. А. Григорьева, бывшего красного командира, поднявшего восстание против большевиков. Атаман поощрял еврейские погромы и убийства русских²⁶. Участие Ф. П. Сидельникова в восстании Н. А. Григорьева является весьма показательной характеристикой мировоззрения отца Феодора. Что характерно, не будучи монахом Ф. П. Сидельников не имел семьи и детей, что для дореволюционного белого духовенства было совершенно не характерно. Зато среди христововеров отрицание брака было самым обычным делом. Правда, сам отец Федор всячески отрицал свою связь с хлыстами. Согласно базе данных Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета «За Христа пострадавшие»: «В 1934 г. о[тец] Федор был в числе некоторых других людей арестован по совершенно беспочвенному обвинению в “организации деятельности секты хлыстов”, несмотря на то, что он всегда боролся с хлыстовской заразой, объясняя людям, что “это никакая не религиозная организация, и тем более, не церковь, а совершенно распутная бесовская группировка”»²⁷.

Отец Федор побывал в заключении еще несколько раз и закончил свой век в сане священника в 1977 г.²⁸. Его пример показывает, насколько зыбкими в советский период стали границы между церковным православием и сектантскими группами при отсутствии институционального контроля со стороны государственной церкви и епископата. Впрочем, что касается именно секты хлыстов, эти границы никогда не были слишком прочными. Однако, коль скоро сам отец Федор утверждает, что его поделники – распутная бесовская группировка, то значит хлысты все же были, с соответствующей ритаулистикой.

В 1937 г. в Аджамское районное отделение НКВД Николаевской области УССР поступили материалы о том, что в с. Ольговке Козыревского сельсовета проводится активная контрреволюционная агитация сектантом-хлыстом Павлом Евтеевичем Стреленко²⁹.

²⁶Лисенко А. Во главе повстанческих масс: атаман Никифор Григорьев // Херсонский анархист. URL : <https://goo.su/FCRJR> (дата обращения : 21.03.2024).

²⁷За Христа пострадавшие. Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. URL : <https://goo.su/MbGjq> (дата обращения : 21.03.2024).

²⁸Там же.

²⁹Копии документов из дела любезно предоставил львовский историк Роман Скакун в 2019 г.

Следствием был заслушан ряд свидетелей. Один из свидетелей показал, что «секта хлыстов существовала до 1930 г., входили в секту Стреленко Павел Евтеевич, его жена Харитина Евсеевна, Тимченко Федор, Коваль Тимофей Семенович кулак, Кравченко Денис и его жена, и Обийдыхата Домна»³⁰. По словам свидетеля: «Числа 10 августа сего года Стреленко Павел в присутствии колхозников, пред[седателя] к[олхоза] Пухальского Бориса, счетовода Обийдыхата Моисея и других выступил с к[онтр]-р[еволюционной] агитацией, что большевики врут, пишут одно, а говорят другое. В тот же день вечером колхозники говорили о том, что колхозникам государство аннулировало всю задолженность колхозов, на это Стреленко Павел ответил если здесь простили, то в другом месте заберут»³¹.

Другие свидетели дали показания о религиозной деятельности Стреленко: «В какой секте состоит Стреленко Павел, для меня неизвестно, но очень часто видел, что к нему на квартиру собирались кулаки села Ольговки для выполнения каких-то религиозных обрядов. К нему же приезжали и какие-то неизвестные люди из других сел. К Стреленко, я видел, заходили жители села Ольговки Тимченко Федор и Кравченко Денис, они оба в настоящее время в селе Ольговка не проживают»³²; «Для меня известно, что Стреленко Павел Евтеевич состоит членом какой-то религиозной секты. К нему на квартиру очень часто собирались местные кулаки Тимченко Федор и Кравченко Денис якобы для моления, что они делали там, я не знаю. К Стреленко также и приезжали их других сел какие-то неизвестные люди»³³.

17 октября 1937 г. был допрошен и сам Павел Стреленко. На допросе он рассказал следующее.

«Вопрос. С какого года в селе Ольговке существует секта Хлыстов?»

Ответ. Секта Хлыстов в селе Ольговке существует приблизительно с 1911 года.

Вопрос. Кто эту секту организовал?

Ответ. В селе Ольговка еще до империалистической войны приезжал один монах с какого-то монастыря фамилии его не знаю и организовал означенную секту.

Вопрос. К кому приезжал этот монах в с. Ольговка?

Ответ. К жителю села Ольговки Кравченко Денису, последний ушел в 1932 году.

Вопрос. Собиралась эта секта после войны?

Ответ. Да собиралась.

Вопрос. У кого собиралась секта Хлыстов?

Ответ. Собирались у меня на квартире, у Кравченко Дениса и у Тимченко Федора, последний проживает в г. Макеевке.

Вопрос. Кто состоял членами секты Хлыстов?

Ответ. Я Стреленко Павел и другие лица, которые разъехались, в селе Ольговке из Секты не осталось никого.

Вопрос. Кто приходил к вам из села Рыбчино?

Ответ. Крыжан Гавриил, последний также умер.

³⁰Государственный архив Кировоградской области Украины. Фонд. П-5907. Опись 2-р. Дело. 10574-П. Л. 3–3 об.

³¹Там же. Л. 3 об.

³²Там же. Л. 7.

³³Там же. Л. 8.

Вопрос. В с. Рыбчино существовала секта Хлыстов?
 Ответ. Нет, не было.

Вопрос. Ваша жена также состояла членом секты Хлыстов?

Ответ. Да, состояла³⁴.

Дело было передано на рассмотрение судебной тройки при НКВД по Николаевской области. Тройка предъявила П. Стреленко обвинение в том, что «будучи сектантом-хлыстовцем проводил контрреволюционную деятельность с целью дискредитации партии и правительства, клеветал на советскую печать, убеждая колхозников не подчиняться советским законам»³⁵. П. Стреленко был приговорен к расстрелу и расстрелян 14 декабря 1937 г.³⁶

После окончания Великой Отечественной войны в рамках общесоюзных мероприятий органов госбезопасности против хлыстовского подполья были заведены агентурные дела для выявления и ареста участников секты христововеров. В 1946–1947 гг. такие группы были зафиксированы в Ворошиловградской и Черниговской областях УССР³⁷. В ноябре 1947 г. в отчете о религиозной ситуации на Украине Министерство государственной безопасности УССР сообщало, что «сектантские группы хлыстов выявлены на территории Николаевской, Черниговской, Ворошиловградской областей в количестве восьми групп, насчитывающих свыше ста участников.

Принадлежа к числу наиболее реакционных течений, сектанты-хлысты враждебно относятся к советской власти, называя ее властью антихриста, законом антихриста и т. д. Свою враждебную деятельность хлысты направляют на подрыв проводимых партией и правительством мероприятий.

Собираясь на свои нелегальные моления – на так называемые радения, участники подполья в кругу своих единомышленников проводят антисоветскую агитацию, распространяют разного рода провокационные слухи. Хлысты вербуют в свою секту отсталую часть населения, используя в качестве метода обработки вновь вовлекаемых в секту оказание материальной помощи»³⁸. В том же году группа христововеров была ликвидирована в Сталинской области³⁹.

Согласно агентурным данным, в Сребнянском районе Черниговской области группа христововеров насчитывала около 20 человек. Руководителем группы был Иван Никитович Тищенко, бывший священник Русской православной церкви, провозгласивший себя Христом. Иван Степанович Рептюх, во время войны дезертировавший из рядов Красной Армии и служивший в немецкой полиции, считался в общине Иоанном Крестителем. Екатерина Степановна Черненко, выполняла в секте роль богородицы⁴⁰. Как сообщает база данных «Новомученики и исповедники Российские пред лицом богороческой власти»: Рептюх Иван Сте-

панович, родился в 1897 в с. Гурбинцы Сребрянского района Черниговской области в крестьянской семье. Был грамотным. Проживал в Черниговской области, определенных занятий не имел; вошел в группу истинно православных христиан, участвовал в тайных богослужениях. В 1948 арестован, приговорен к десяти годам исправительно-трудовых лагерей, в лагере отказался работать. В 1953 освобожден из лагеря досрочно и выслан, в ссылке не работал; в 1956 освобожден, вернулся в Черниговскую область, без определенных занятий. Организовал общину истинно православных христиан в Сребрянском районе; проводил тайные богослужения верующих, выступал с проповедями; хранил рукописи и письма антисоветского содержания, зачитывал их верующим. 18 января 1958 арестован как «руководитель антисоветской церковной группы истинно православных христиан». 28–29 марта 1958 приговорен к 25 годам и отправлен в Дубравный лагерь в Мордовии. 30 апреля 1958 приговор утвержден определением судебной коллегии Верховного Суда УССР. 9 октября 1958 отправлен во внутреннюю тюрьму КГБ Саранска, затем – в Дубравный лагерь в Мордовии. 9 октября 1961 определением Черниговского областного суда признан особо опасным рецидивистом. 18 января 1968 освобожден из лагеря⁴¹.

Как и в случае со священником Ф. П. Сидельниковым, возникает закономерный вопрос: насколько органы госбезопасности адекватно квалифицировали сектантские сообщества как хлыстовские? Особенно серьезной проблемой при изучении христововеров в Украинской ССР является установление границ между движением истинно православных христиан и христововеров, тем более что они действовали в одних и тех же местах. Если в Среднем Поволжье и Приуралье можно проследить преемственность сектантских сообществ по крайней мере с середины XIX в., причем практически поименно⁴², то при изучении подобных сообществ на Украине возникают определенные трудности в связи с недостаточной изученностью хлыстовщины в этом регионе. На наш взгляд, важным аргументом может быть территориальная локализация этих сообществ в советское время. Нетрудно заметить, что советские органы госбезопасности фиксируют секты христововерческой направленности в тех же самых областях, где хлыстовщина распространялась еще с XVIII в., т. е. на левобережной Украине и в Приазовье. Западнее Днепра хлыстовские секты не фиксируются.

Как видно из дел, следственные органы особенное внимание обращали на так называемый свальный грех или, как выражаются сотрудники органов госбезопасности, молитвенные половые связи. При этом, что характерно, аморальное поведение сектантов никогда не выступает в качестве самостоятельного пункта обвинения, а лишь служит дополнительным аргументом, оттеняющим антисоветскую деятельность сектантов.

⁴¹Новомученики и исповедники Российские пред лицом богороческой власти. Из истории гонений Истинно православной (Кагакомбной) Церкви. Конец 1920-х – начало 1970-х годов. Украина. URL : <https://goo.su/SI2Ca5> (дата обращения : 21.03.2024).

⁴²Фактически можно проследить преемственность до первой половины XVIII столетия.

³⁴Там же. Л. 17–17 об.

³⁵Там же. Л. 20.

³⁶Там же. Л. 21.

³⁷Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины. Фонд 16. Опись 1. Дело 566. Л. 59–60. Там же. Дело 627. Л. 18–19.

³⁸Там же. Фонд 2. дело 476. Л. 200.

³⁹Там же. Л. 225.

⁴⁰Там же. Фонд 16. Опись 1. Дело 627. Л. 18–19.

Вообще обвинения в коллективном разврате сопутствуют хлыстовщине с самого начала ее существования. Как видно из источников, здесь советское время не стало исключением. У современного историка, обремененного своеобразной идеологической установкой об априорной невинности сектантов, пострадавших от репрессивной машины государства (а тем паче советского государства), возникает соблазн некритично отнести ко всем этим сведениям как к выдумке следствия. Подобная установка делает историка мало чем отличным от синодальных миссионеров дооктябрьского времени, которые также априорно считали, что в сектантских движениях процветает разврат. В качестве дополнительного аргумента к отрицанию сексуальных эксцессов в сектантских сообществах может выдвигаться тезис о том, что изначальным посылом сектантской проповеди был призыв к аскетизму и отрицание брака вообще. На проблеме аскетизма хотелось бы остановиться подробнее.

Сильнейшая интенция к аскетизму и воздержанию от половых отношений в христианстве существует изначально. После появления монашества эта тенденция была усилена и получила дополнительное обоснование как условие для духовного совершенства. Чем же является воздержание от секса вообще и отрицание брака, в частности? По словам К. Маркса: «Отношение мужчины к женщине есть естественнейшее отношение человека к человеку»⁴³. Это отношение есть естественнейшее еще и потому, что является простейшей формой общественного производства – производства человеческого рода, и как таковое отношение мужчины и женщины в свернутом виде содержит в себе все человеческое общество. Стало быть, отказ от брака, отказ от половой жизни есть ни что иное как простейшая форма отрицания общественной жизни, разновидность социального нигилизма. Очевидно, что такой отказ от общества происходит в том числе и потому, что жизнь в обществе не приносит никакой радости, не доставляет удовольствия (причины этого мы здесь описывать не будем, они достаточно хорошо изложены в марксистской антропологической традиции). С другой стороны, в процессе производства человеческого рода (в сексе, попросту говоря) присутствует момент наслаждения, удовольствия, которое по сути дела представляет собой плату, которое человеческая природа выплачивает паре за участие в производстве людей. За свою историю человечество давно научилось отделять удовольствие от своей родовой жизни и превращать его в самостоятельную ценность, т. е. стоимость. А стоимость можно превратить в любую другую стоимость. Коль скоро человек уходит из общества, так как жизнь в обществе стала невыносимой, то, очевидно, что в своем уходе он желает обрести искомое блаженство. И вот здесь как раз и возникает почва для перехода аскетизма в неконтролируемое наслаждение. Неудивительно, что история монашеских подвигов идет рука об руку с историей монашеских же походов. Именно ради регуляции возможных пертурбаций аскетизма в раз-

⁴³Маркс К., Энгельс Ф. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Из ранних произведений. Москва : Государственное издательство политической литературы, 1956. С. 587.

врат и придуманы монашеские уставы. У мистических сектантов, отрицающих брак, нет ни уставов, ни институализированной власти архиереев, так что разного рода сексуальные эксцессы в этой среде не просто возможны, но и было бы удивительно, если бы они не возникли, что, собственно, подтверждается массой документов, да и развитием самого старого русского сектантства. Секта скопцов, как пишет в «Страдах» основатель секты Кондратий Селиванов, от того и появилась, что подобные эксцессы у сектантов-хлыстов стали массовой практикой [Панченко, 2002, с. 492].

Теперь попробуем посмотреть на обвинения сектантов в разврате в контексте возникшей после революции новой социальной действительности. В СССР называли свое общество социалистическим. Однако гражданская война, разруха, обязательный труд, репрессии, дефицит и т. д. – разве все это похоже на общество, в котором преодолено самоотчуждение человека, где человек в полной мере реализует свою человеческую родовую сущность? К. Маркс определяет такое общество как общество всеобщей частной собственности, или грубый коммунизм. Да простит читатель за длинную цитату, но о грубом коммунизме К. Маркс пишет следующее: «Беря отношение частной собственности в его всеобщности, коммунизм в его первой форме является лишь обобщением и завершением этого отношения. <...> Непосредственное физическое обладание представляется ему единственной целью жизни и существования; категория рабочего не отменяется, а распространяется на всех людей; отношение частной собственности остается отношением всего общества к миру вещей; наконец, это движение, стремящееся противопоставить частной собственности всеобщую частную собственность, выражается в совершенно животной форме, когда оно противопоставляет браку (являющемуся, действительно, некоторой формой исключительной частной собственности) общность жен, где, следовательно, женщина становится общественной и всеобщей собственностью. Можно сказать, что эта идея общности жен выдает тайну этого еще совершенно грубого и неосмысленного коммунизма. Подобно тому как женщина переходит тут от брака ко всеобщей проституции...»⁴⁴.

Непосредственным историческим воплощением принципа всеобщей частной собственности в раннем СССР (и не только в СССР, кстати) стала всесторонняя эмансипация женщины, что нашло свое выражение, в том числе и в отмене церковного брака, и в упрощенной процедуре развода. После политической и социальной революции непрерывно шла сексуальная революция. Аскетический идеал воздержания не просто померк, он исчез совсем из общественного дискурса. Сексуальность рассматривалась исключительно с положительным знаком. Если пересмотреть все то, что об этом писалось, мы вряд ли найдем хоть какие-то намеки на осуждение секса как такового. Вся дискуссия велась не о том, что секс плох или хорош (эта проблема считалась решенной по определению), а о том месте, которое секс должен занимать в жизни человека. Другими словами, что важнее – секс или

⁴⁴Там же. С. 586.

политика. Так что на фоне происходивших в стране социально-культурных изменений сообщения следственных документов о молитвенных половых связях не выглядят совсем уж неправдоподобными.

Безусловно, во всех этих сообщениях о сексуальных эксцессах у сектантов присутствует немалая доля преувеличения, и мы не знаем точно, какую роль эта сторона играла в культовой практике хлыстов. Тем не менее, сопоставление данных следственных документов, происходящих из Украинской ССР, с документами из Среднего Поволжья⁴⁵ все же позволяет сделать некоторые выводы. Скорее всего речь должна идти не о свальном грехе, т. е. беспорядочных связях во время молитвенных собраний, а о каких-то формах коллективного брака с духовными женами-сестрами в противовес браку юридическому.

К сожалению, имеющиеся в нашем распоряжении материалы мало что сообщают о собственно религиозных практиках украинских христововеров. Хотя на рубеже XIX и XX вв. миссионер М. Кальнев, используя методы, схожие с методами оперативно-розыскной деятельности, сумел пробраться на радение сектантов в с. Арнаутовке Елисаветградского уезда Херсонской губернии и оставил подробное описание ритуала. Возможно, это единственное включенное наблюдение, проведенное именно с исследовательской целью⁴⁶. Нет оснований предполагать, чтобы ритуал сильно поменялся в условиях советского времени. Документы госбезо-

⁴⁵Государственный исторический архив Чувашской Республики. Фонд Р-2669. Опись 3. Дело 4624. Л. 19721 – 19721 об.

⁴⁶Кальнев М. А. На радении у хлыстов. Обличение самообольщения хлыстовских лжепророков. Одесса : Типохромолиитография Д. Плющевая, 1902. 32 с.

пасности устойчиво фиксируют в хлыстовских общинах религиозное самозванство (появление «богов», «богородиц» и т. д.), молитвенные половые связи. Сообщаются и интересные подробности. Например, в Черниговской области один из лидеров, выдававший себя за Иоанна Крестителя, Иван Степанович Рептюх регулярно совершал обряд «вознесения на небо», для чего забирался на крышу дома, стог сена, или другие возвышенности, поднимал над головой руки, и после молитвы и «возносился» вниз – на землю. Свое падение он объяснял тем, что «бог считает пока преждевременным брать его на небо и оставляет для деятельности на земле»⁴⁷.

Выводы

Таким образом, говоря о секте христововеров в Украинской ССР можно сделать следующие выводы.

Во-первых, органами госбезопасности сектантские общины фиксируются в тех регионах Украинской ССР, где христововерие уже имелось в дореволюционный период. Это обстоятельство позволяет говорить о генетической связи христововеров советского времени с дореволюционным хлыстовством.

Во-вторых, прослеживается явная тенденция слияния хлыстовских общин с разного рода движениями (старческими, истинно православными и т. д.), которые позиционируют себя как православные. Порой невозможно с достоверностью отделить хлыстовские движения от истинно православных христиан.

⁴⁷Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины. Фонд 16. Опись 1. Дело 627. Л. 19.

Список литературы

Веденеев Д. В. Атеисты в мундирах. Советские спецслужбы и религиозная сфера Украины. Москва : Алисторус, 2016. 496 с.

Панченко А. А. Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект : монография. Москва : Объединенное гуманитарное издательство, 2002. 544 с. EDN [WCSPRR](#)

References

Vedeneev, D. V. (2016). Atheists in uniforms. Soviet special services and the religious sphere of Ukraine., 496. Moscow: Alistorus.

Panchenko, A. A. (2022). Christism and catholicism: folklore and traditional culture of Russian mystical sects: monograph., 544. Moscow: United Humanitarian Publishing House. EDN: [WCSPRR](#)

Информация об авторе

Берман Андрей Геннадьевич – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3574-327X>;
ResearcherID: [AAG-3980-2019](#)
e-mail: galba@rambler.ru

Information about the author

Andrey G. Berman – Cand. Sci. (Hist.), associate professor, head of chair, Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3574-327X>;
ResearcherID: [AAG-3980-2019](#)
e-mail: galba@rambler.ru

Поступила в редакцию 26.08.2024
Принята к публикации 25.09.2024
Опубликована 25.09.2024

Received 26 August 2024
Accepted 25 September 2024
Published 25 September 2024